

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации

Багдуевой Анны Вячеславовны

«*Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов
(русско-китайский и китайско-русский интерязыки)*»,

по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-

сопоставительная лингвистика

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Диссертация Анны Вячеславовны Багдуевой посвящена лексико-грамматическим и методическим аспектам анализа русско-китайского билингвизма.

Автор определяет актуальность русско-китайского билингвизма, подчеркивая отсутствие лингвистического сопоставительного описания имени существительного русского и китайского языков, находящихся в контакте. Это, конечно, важный аспект актуальности темы исследования. При этом обоснование актуальности, по нашему мнению, следовало бы начать с анализа более общих тенденций взаимодействия русского и китайского народов. Так, важность русско-китайского билингвизма как социокультурного феномена жизни Евразийского континента очевидна, поскольку развитие двуязычия способствует сближению русского и китайского народов, совместному решению важнейших проблем сосуществования, формированию готовности уважать культуру, язык традиции, выработке общих целей и задач в процессе поступательного движения вперед.

В этом контексте билингвизм, как тенденция языкового развития современного востока Евразии, дает людям возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге русской и китайской культур и русской и китайской цивилизаций через сотрудничество и взаимодействие с другими народами.

В настоящее время поликультурное билингвальное образование через изучение языков своих соседей является важным элементом модернизации целей и содержания национальных систем русского и китайского образования. В условиях континентальной глобализации, экономической интеграции и создания единого евразийского рынка труда, особенно труда интеллектуального, предпринимаются усилия по обеспечению подготовки специалистов, способных работать в масштабах евразийского рынка и стать активными субъектами современного общества. Это, несомненно, будет способствовать расширению возможностей для граждан России и Китая в плане межкультурной коммуникации в различных областях деятельности.

Следует заметить, что понимание билингвизма автором диссертации требует уточнения, поскольку оно не в полной мере учитывает некоторые

асpekты проблематики данного явления, активно рассматриваемые в смежных науках, таких, например, как психология.

Разумеется, с точки зрения современной науки, не так легко определить, что такое билингвизм. В отличие от всего остального, что изучает, например, психология, билингвизм не диахотомичен: никто не может быть одноязычным или двуязычным. Каждый современный человек в той или иной форме имеет опыт общения на разных языках. Поэтому в наше время первая проблема в изучении билингвизма - определить его долю в той или иной популяции. Как известно, здесь существует два подхода. Некоторые исследования определяют билингвов как людей, которые свободно владеют двумя языками на регулярной основе в течение большей части своей жизни. Людей, которые в меньшей степени владеют вторым языком, называют монолингвами. При таком подходе исследователи обычно делят людей на две группы, но вынуждены исключать тех, которые не подходят ни под одну из групп, поскольку трудно определить, являются ли они билингвами или нет. Второй, используемый ныне подход, предполагает, что билингвизм - это языковой континуум, то есть совокупность тесно связанных друг с другом языковых явлений и процессов. В этом случае исследователи рассматривают билингвизм как совокупность вариантов фраз и идиом одного или другого языка, бытующих в речи билингва во времени, пространстве, социальных коллективах и различных ситуациях общения. Понятие языкового континуума, которое изначально имело два измерения - временное и пространственное, - подразумевает непрерывность и постепенность языковых изменений во времени и плавную дифференциацию языкового материала в пространстве, то есть отсутствие четких границ между двумя языками, которыми владеет билингв. При таком подходе нет необходимости делить билингвов на группы, достаточно определить диапазон билингвизма.

Собственно, научная база, на которой построено мировоззрение автора диссертации, равно, как и предмет исследования, недвусмысленно излагается в самом начале Введения: «Начиная изучать иностранный язык, человек становится носителем двух языковых систем, чьи структуры, взаимодействуя, порождают новую структуру – интерязык, или язык промежуточной компетенции. Интерязыков существует столько, сколько существует пар языковых контактов. Так, при контакте русского и китайского языков образуются два интерязыка: русско-китайский (русский является родным, а китайский – изучаемым) и китайско-русский (китайский – родной, русский – изучаемый). Особенность интерязыка состоит в том, что в нем функционирует интерференция – тормозящее воздействие навыков родного языка на изучаемый. Интерференция пронизывает все языковые уровни, ее единицами являются интерференты (отрицательный языковой материал), обусловленные тем, что обучающийся нарушает правила соотнесения структуры родного языка со структурой изучаемого» (с. 4).

В данном случае, опираясь на опыт методики преподавания русского языка как иностранного, добавим, что термин «языковая интерференция»

имеет несколько значений. В широком смысле под ним понимают взаимодействие языков в условиях билингвизма, приводящее в итоге к изменениям в системе и норме каждого из контактирующих языков. В узком смысле под ней понимается перенос языкового опыта одного языка на другой в ситуации обучения. Именно в таком понимании интерференция представляет наибольший интерес для методики преподавания иностранных языков. Языковая интерференция является серьезным препятствием на пути успешного овладения навыками иноязычного общения, и по этой причине данному явлению уделяется большое внимание со стороны методики и лингвистики. Интерференция рассматривается с разных позиций, и наиболее популярной является классификация по уровневому принципу, согласно которой она делится на фонетическую, лексическую, морфологическую и синтаксическую. Оставаясь наиболее популярной, эта классификация, тем не менее, не является единственной. В зависимости от практических целей исследования и задач преподавания лингвистическую интерференцию также делят на внешнюю и внутреннюю, позитивную и негативную, прямую и косвенную, эксплицитную и имплицитную. Последнее из этих делений имеет в качестве классифицирующего принципа степень интерференции. Это востребованная методика в процессе совершенствования языковых навыков учащихся. Между тем, используемая в диссертации терминология имеет несколько обобщающий характер и не вполне соответствует содержанию того, что можно назвать литературой вопроса. С точки зрения методики преподавания иностранного языка, интерференция - это неосознанный перенос опыта общения с одного языка на другой. Степень ее проявления зависит от уровня языковой компетенции обучающегося. Поэтому для обучающегося любая интерференция является скрытой. И, наоборот, для преподавателя с высоким уровнем языковой компетенции любая интерференция кажется очевидной. Хотелось бы увидеть в диссертации рассуждения об этом, но на материале интерференции у билингвов, т.е. рассуждения по теме диссертации, но с учетом концепций литературы вопроса. В оправдание позиции автора, здесь можно сказать, что, по всей видимости, он исходил из учета специальности, по которой пишется эта работа.

Нет сомнений, что диссертация А.В. Багдуевой имеет высокую степень научной новизны. Как отмечает автор, в диссертации предпринята попытка структурного и функционального описания конкретного интерязыка; осуществлен параллельный лингвистический анализ грамматических интерференционных процессов, возникающих при контакте русского и китайского языков; лингвистическое исследование имени существительного в данных интерязыках проведено с привлечением конвергентно-дивергентного метода; определены структурные грамматические единицы интерязыка (граммаференты), функционирующие в имени существительном; создана типология граммаферентов, функционирующих в имени существительном, в русско-китайском и китайско-русском интерязыках (с. 7).

Следует отметить, что все заявленные автором пункты научной новизны хорошо просматриваются в диссертации и соответствуют действительности.

Данные аспекты исследования русско-китайского билингвизма диссидентант предлагает использовать в коррекции позиций китайцев-билингвов в процессе преподавания РКИ. Разумеется, подобная постановка вопроса требует от преподавателей русского языка в иностранной аудитории дополнительной подготовки.

Этот аспект проблематики работы следовало бы отразить в описании практической значимости диссертации. В данном разделе Введения автор отмечает, что материалы диссертации возможно использовать для «создания учебных пособий и курсов с опорой на родной язык обучающегося; профилактики и нивелирования интерференции в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных; разработки обучающего мобильного приложения, направленного на разрушение граммаферентов в речи билингва» (с. 7). То есть, материалы диссертации должны быть направлены не только на повышения качества преподавания РКИ в среде билингвов-китайцев, но и на повышение квалификации самих преподавателей русского языка.

Теоретическая значимость исследования во Введении, с нашей точки зрения, описана недостаточно. Автор пишет: «Теоретическая значимость исследования видится в том, что результаты проведенного исследования способны внести вклад в общее и частное языкознание, в теорию языковых контактов, интерязыка, интерференции, в методологию исследования субординативного билингвизма, в теорию межкультурной и межъязыковой дидактики» (с. 7).

Автор говорит о вкладе в языкознание, но не раскрывает то, в чем этот вклад состоит. Мы не сомневаемся, что анализируемую диссертацию писал лингвист и востоковед, уровень которого соответствует высоким планкам отечественного востоковедения. Конечно, лексико-грамматический анализ столь сложных структур, как русско-китайский и китайско-русский интерязыки билингвов имеет самостоятельную ценность и, по большому счету, не нуждается в дополнительных теоретических обоснованиях и нагрузках.

При этом, у автора диссертации есть одна проблема, которую мы ни в коем случае не хотим обозначить как существенное замечание. Дело в том, что А.В.Багдуева весьма глубоко проникает в проблематику исследования как русист и одновременно как востоковед, китаист. Конечно, это автору дается не легко. Тем не менее, увлекаясь данным анализом, диссидентант упускает из виду вопрос о том, а, собственно, зачем он все это делает? С какой целью он так глубоко изучает русско-китайский и китайско-русский интерязыки? Иными словами, исследователь периодически от решения сложных задач должен возвращаться к вопросам, которые, на первый взгляд, кажутся простыми. Если бы А.В. Багдуева ответила на заданный нами простой вопрос, она без труда прописала бы теоретическую значимость

своего исследования более подробно, нежели мы наблюдаем во Введении к диссертации.

Во Введении детально представлена суть методологии исследования. Автор отмечает: «В плане методологической основы исследования мы принимаем гипотезу о том, что два интерязыка не совпадают по составу интерферентов и характеризуются различным набором нарушений» (с. 8). Таким образом, из основополагающих позиций диссертации следует, что каждый интерязык билингвов по-своему уникален, из чего следует необходимость отдельного изучения любого подобного языка.

Но здесь же напрашивается и другая необходимость – выработка общих положений формирования интерязыков билингвов. Определение таких положений не может быть предметом исследования одной научной работы. Это дело целого направления, специализирующегося на исследовании билингвизма как сложного и многоаспектного явления, требующего применения достижений не только лингвистики как таковой, но и ряда других гуманитарных наук. Здесь нужно отметить, что А.В. Багдуева внесла весомую лепту в разработку такого направления.

Стоит указать на то, что содержание положений, выносимых на защиту, соответствует цели и задачам, отмеченным во Введении, что свидетельствует о соблюдении автором принципов целостности и культуры научного текста.

Необходимо подчеркнуть, что выводы каждой из глав, как и положения, выносимые на защиту имеют исчерпывающую степень обоснованности.

Чрезвычайно интересны исходные взгляды автора на позиционирование русского и китайского языков в процессе изучения русского языка китайскими студентами, а также теми китайцами, которые осваивают русский в процессе общения с русским партнерами по бизнесу. Автор отмечает, что в данных случаях «русский язык является формантным (высокоинфективным), в котором грамматические роли выражаются морфологически, преимущественно с помощью флексий слова. Китайский язык, как известно, относится к формоинфективным языкам, в которых грамматические роли слов определяются не их формой, а их взаимным расположением. Более того, литературный русский язык является субъектным, а китайский - тематическим. Конечно, тематический комментарий в китайском языке может быть соотнесен с тематическим русским по параметру: что сказано и о чем сказано. Однако, тема всегда выносится вперед, а рема в предложении может занимать разные позиции. В китайском языке контекстуально обязательным является выдвижение основной информации (темы) в начале, которая затем будет объяснена (комментарий). В русском языке позиции темы и ремы в предложении относительно свободны, как, впрочем, и порядок слов в русском предложении» (с. 40). Из данного наблюдения следует, что китайцам освоить русский язык проще, нежели русским китайский, по крайней мере, на начальных этапах обучения или спонтанного взаимодействия. Но, заметим,

это утверждение верно в отношении уже взрослых людей. Какие механизмы задействуются в становлении русских и китайских билингвов с раннего детства – этот вопрос требует постоянного внимания ученых.

В череде положений, выносимых на защиту, отражающих глубокое исследование лингвистической конкретики интерязыков билингвов, отражено одно интересное наблюдение, выводящее читателя на активную научную дискуссию. Так, А.В. Багдуева отмечает, что «типология граммаферентов свидетельствует о наличии двух разных интерязыков – русско-китайского и китайско-русского, образованных в результате взаимодействия китайского и русского языков. Каждый интерязык обладает своим уникальным набором граммаферентов» (с. 8).

Очевидность данного утверждения, тем не менее, выводит на интерпретацию явления интерференции в билингвизме.

Интерференция, по мнению автора, - это «неконтролируемое влияние одного языка билингва на другой, а также результат этого влияния, это «вторжение иноязычного материала в грамматику изучаемого языка» (с. 31).

Диссертант замечает, что при изучении межъязыковой интерференции особенно важно диагностировать владение идиоматикой обоих языков как особым средством трансляции культурного и национального самосознания народов. Одного материала наблюдений (даже всеохватных и длительных) для этого недостаточно (см. с. 36). Действительно, более продуктивным, на наш взгляд, является использование экспериментальных процедур для изучения языкового сознания билингва. В этом случае можно говорить о наличии в сознании билингвов двух активно взаимодействующих систем языковых ресурсов и языковых навыков автоматизированного владения не только языковыми клише, но и разговорным синтаксисом и правилами синтагматики.

Однако такое наблюдение по-разному работает для разных групп билингвов. Что под этим подразумевается?

Существует два основных типа билингвизма - естественный и искусственный.

Пример естественного билингвизма. В наше время смешанные браки довольно распространены, и дети в таких интернациональных семьях погружаются в двуязычную среду с младенчества. Они изучают два разных языка одновременно совершенно естественным образом. Чаще всего такая система работает, если каждый из родителей общается с ребенком на одном языке: таким образом, ребенок привыкает к звучанию двух совершенно разных языков. Конечно, это не означает, что воспитывать билингва могут только родители разных национальностей. Если мать или отец владеют иностранным языком на высоком уровне, у них также есть возможность создать дома подходящую среду для развития билингва.

Что касается искусственного билингвизма, то его примеры встречаются буквально на каждом шагу. При искусственном билингвизме человек изучает иностранный язык, приобретает необходимые речевые навыки и умения.

Однако родным языком, языком матери для него всегда остается тот, который он выучил первым, он будет использовать его в повседневных ситуациях, лишь прибегая, в случае необходимости, к помощи приобретенного языка. Язык матери внутри языковой личности билингва бытует вне отрыва от культуры народа, отраженной в этом языке. Этую культуру человек проносит как родную через всю свою жизнь.

В этом заключается принципиальное различие между двумя типами билингвизма не только на семантическом и грамматическом, но и на ментальном уровнях.

Возникает вопрос – к какой группе билингвов относится, так сказать, изучаемый автором материал? Сам автор отмечает, что мы знаем, что «русско-китайский и китайско-русский интерязыки имеют некие промежуточные формы. К таковым относится интерязык субъектов хозяйственной деятельности, предполагающей тесное языковое и культурное взаимодействие» (с. 38). Возможно, данная группа билингвов подлежит отдельному исследованию.

В отношении данной диссертации основным и важным для практики применения в процессе обучения китайских студентов русскому языку является разработанный автором проведенного исследования банк грамматических ошибок китайцев, осваивающих русский язык. Разработку такого банка данных можно считать личным вкладом автора диссертации в методику преподавания русского языка иностранцам.

А.В.Багдуева отмечает, что «сформированный банк грамматических нарушений в исследованных интерязыках может быть использован при создании грамматического тренажера, учитывающего и раскрывающего особенности лингвистических структур родного и изучаемого языков, а значит, способствует сокращению времени, которое затрачивается на освоение языка вторичной компетенции (с. 217).

Вызывает интерес, заслуживает поддержки, например, таблица нарушений китайскими студентами форм русского падежа. Таблица построена следующим образом: дается типичная ошибка в употреблении русского падежа; данная ошибка классифицируется в своем разряде ошибок; приводится взгляд автора на возникновение этой ошибки (с. 195-198).

Собственно, упомянутый банк данных в диссертации представлен во II главе, в виде отдельных таблиц (с. 78-79, 81, 95-96, 111-112, 118-119, 128-129, 201-212 и др.).

Диссертация существенно выиграла бы, если бы автор свел все эти таблицы воедино и поместил бы в Приложение, которое можно было бы издать как пособие. Это пособие было бы востребованным.

В целом диссертация структурно выглядит, скажем, нетрадиционно. Это, конечно, дело автора, но мы все же рекомендовали бы разнести материал главы II на главы II и III. Традиция не является догмой, но лучше ее без особой надобности не нарушать.

Еще раз подчеркнем, диссертация А.В. Багдуевой имеет существенное практическое значение. Степень обоснованности и достоверности сделанных

в исследовании выводов и положений, выносимых на защиту, не вызывает сомнений.

Диссертационное исследование полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация «Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов (русско-китайский и китайско-русский интерязыки)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным п.п. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых — степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор, Багдуева Анна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой рецензируемой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка
и методики его преподавания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Российский
университет дружбы народов

ШАКЛЕИН Виктор Михайлович

11 октября 2022 года

подпись

дата подписания

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
филологический факультет, заведующий кафедрой русского языка и
методики его преподавания

Тел: +7 (495) 434 07 45; e-mail: shaklein-vm@rudn.ru

Подпись Шаклеина Виктора Михайловича удостоверяю:

Ученый секретарь
Ученого Совета Российской университета
дружбы народов

Савчин

В.М.САВЧИН

13 октября 2022 года

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Багдуевой Анны Вячеславовны «Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов (русско-китайский и китайско-русский интерязыки)» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Шаклеин Виктор Михайлович
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык)
Ученое звание	Профессор
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 Телефон: +7 (495) 434-70-27 https://www.rudn.ru/ rector@rudn.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
Наименование подразделения	Филологический факультет
Должность	Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета
<i>Публикации по специальности:</i>	
1. Ци Г., Шаклеин В.М. Цветовая метафора в русской политической терминологии с позиции китайской лингвокультуры/ Г. Ци, В.М. Шаклеин // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2 (86). – С. 73–80 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45702053	
2. Шаклеин В.М. Социостратификационный аспект лингвострановедения / В.М. Шаклеин // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов межд. науч. конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. Москва: РУДН, 2020. – С. 140–142. https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://www.rudn.ru/u/www/files/events/sbornik-konferencii-sa-havroninoy-okonchatelno1.pdf&ved=2ahUKEwjOhImf78n2AhXilIsKHbKiCrkQFnoECAY	

QAQ&usg=AOvVaw0oB3_LzvEQiBkCx3cA_q-o

3. Шакlein В.М., Микова С.С. Теоретическая и практическая аспектология преподавания русского языка как иностранного / В.М. Шакlein, С.С. Микова // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: сборник статей межд. науч.-практ. конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 23–24 сентября 2019 г. /под общ. ред. В.М. Шаклеина. Москва: РУДН, 2019. – С. 144–165. <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/10328/>
4. Shklein V.M., Mamontov A.S. Russian as a foreign language teacher's professional culture in the globalized world / V.M. Shklein, A.S. Mamontov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS - 9th PCSF Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2019. – С. 420–430. <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2019.12.45>
5. Шакlein В.М. О некоторых вопросах изучения и преподавания русского языка иностранцам в разных лингвокультурных средах / В.М. Шакlein // Лингвокультурологический аспект изучения и преподавания русского языка в условиях отсутствия языковой среды: сборник статей и тезисов Межд. науч.-практ. конференции. Мессина, Италия, 13 ноября 2018 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. Москва: РУДН. – 2018. – С. 8–11. <https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KHUSTENKO/publications/Tab/sbornik.pdf>
6. Чжэн Ц., Шакlein В.М. К вопросу исследования интерязыка / Ц. Чжэн, В.М. Шакlein // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 269–272. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29902586>
7. Чжэн Ц., Шакlein В.М. Об использовании русских глагольных форм в интерязыке китайских учащихся / Ц. Чжэн, В.М. Шакlein // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 266–270. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32279139>
8. Шакlein В.М., Цяньминь Ч. Интерязык: в поисках уточнения термина / В.М. Шакlein, Ч. Цяньминь Ч. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-1 (59). – С. 170–175. <https://research-journal.org/languages/interyazyk-v-poiskakh-utochneniya-termina/>

Официальный оппонент

 В.М. Шакlein

Верно

Ученый секретарь ФГАОУ ВО «РУДН»

 / В.М. Савчин

Первый проректор –
проректор по научной работе

/ А.А. Костин

Дата 12.09.2022